

Владимир Павлович Федотов, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник РИСИ.

Советско-китайские отношения: взгляд со стороны¹

В наше время, когда внимание аналитиков приковано к подъёму, "возвышению" Китая, к процессам, которые развёртываются в России и на всём постсоветском пространстве, сюрпризом выглядит книга, посвящённая кающемуся уже столь давним периоду перерастания "нерушимой" дружбы между СССР и КНР в непримиримую конфронтацию двух крупнейших партий и государств социалистического мира. Первые же страницы книги убеждают читателя, что это интересный и захватывающий сюрприз. Труд Лоренца Люти представляет собой поистине фундаментальное исследование генезиса и всех этапов развития советско-китайского конфликта 1956–1966 гг. Специалист найдёт в нём немало деталей, а возможно, и важных для себя уточнений.

Очевидно, что избранная автором тема вполне заслуживает глубокого изучения и проработки как одна из узловых проблем современной истории. Нельзя не согласиться с Л. Люти в том, что "китайско-советский раскол был одним из ключевых событий "холодной войны", равным по значению возведению Берлинской стены, кубинскому ракетному кризису, второй вьетнамской войне и китайско-американскому сближению". Этот раскол сказался на итогах "холодной войны" в целом (с. 1).

Всё это правильно, но действительность, тем не менее, такова, что основные "залпы" по поводу советско-китайского раскола – в форме мемуаров или в форме специальных исследований – уже отгремели. Больше на эту тему написано в Китае, меньше – в СССР/России, свою лепту в освещение этого вопроса пытались внести американские и европейские авторы. Что же позволяет Л. Люти претендовать на актуальность своего труда (а он явно на это претендует), рукопись которого была закончена в 2006 г.? Как считают автор и некоторые западные рецензенты его работы, она является новым словом в источниковедческом плане: ей придаёт уникальность информация, полученная автором в партийных и государственных архивах КНР и РФ, а также архивах Болгарии, Чешской Республики, бывшей ГДР, Вьетнама, Венгрии, Италии и Польши. Архивные данные дополнены сведениями, почерпнутыми из солидной специальной литературы по советско-китайскому расколу, которую Л. Люти, как он сам полагает, освоил практически в полном объёме. В результате автор крупными мазками вырисовывает яркую картину советско-китайского конфликта, обильно сдабривая своё повествование авторитетными, убедительными сносками.

¹ Рецензия на книгу: *Lorenz M. Lüthi. The Sino-Soviet Split. Cold War in the Communist World. Princeton University Press, Princeton and Oxford, 2008. 375 p.*

В этом заключаются, как выше, собственно, уже отмечалось, и большая научная ценность книги, и её привлекательность в целом. Следует, однако, чётко констатировать, что беспрецедентное расширение исходной научной базы исследования отнюдь не помогло автору как-то принципиально по-новому описать развитие советско-китайского конфликта, раскрыть какие-то неведомые ранее глубинные пружины, факторы, этапы его зарождения и развития. Создаётся впечатление, что знакомишься с партитурой уже слышанного концерта. Это очевидно для специалистов в области советско-китайских отношений, а особенно для тех, кто в то время находился на дипломатической работе и наблюдал развитие советско-китайского конфликта как бы "изнутри". Думается, сказать новое слово в этом вопросе уже вряд ли возможно, остаётся только собирать и обобщать написанное, перелопачивать горы бумаги.

В связи с этим вряд ли можно считать случайностью, что, например, из архивных материалов нашего отечества автор больше всего опирается на Архив внешней политики РФ. Несколько упрощённо говоря, пищу для анализа и выводов ему дают телеграммы советских послов, в которых и содержались первые оценки опасных "завихрений" маоизма.

Нельзя также считать полным освоение автором специальной литературы по избранной теме. Так, из его поля зрения выпали заслуживающие внимания воспоминания китайского маршала Не Жунчжэня. С другой стороны, он постоянно обращается к изданному в 1999 г. и ставшему уже хрестоматийным двухтомнику У Лэнси "Десять лет полемики", а также к воспоминаниям личного врача Мао Цзэдуна Ли Чжисуя, которого цитируют буквально все.

Что касается нашей страны, то Л. Люти выступает с непонятным заключением, будто у нас "непосредственно об отношениях между Москвой и Пекином" писали только три человека – А. Брежнев, Л. Делюсин и М. Капица (с. 357). Не будем перечислять всех забытых им авторов, но нельзя не отметить, что Л. Люти пропустил замечательную книгу советского дипломата Б. Н. Верещагина "В старом и новом Китае". В работе Л. Люти, по сути, не нашла отражения произошедшая 22 июля 1958 г. знаковая с точки зрения ухудшения советско-китайских отношений беседа Мао Цзэдуна и всего китайского руководства с советским послом, которая была описана Б. Н. Верещагиным.

Достоинства работы Л. Люти, однако, перевешивают допущенные в ней недочёты. Его главное качество как ученого – стремление к объективности. Как добросовестный исследователь он делает ряд выводов, с которыми нельзя не согласиться. Так, он правильно говорит, что "китайская сторона была намного активнее в стремлении к идеологическому конфликту" (с. 2). Непонятно только, почему этот давным давно известный факт вытекает, по его словам, из каких-то "новых документов". По-видимому, американские аналитики поверили этому теперь, когда все документы оказались для них доступны.

Роль Китая и конкретно Мао Цзэдуна как инициаторов разжигания советско-китайского конфликта Л. Люти выявляет и показывает на протяжении всей своей книги. Погружение Мао Цзэдуна в бездну "левизны" (мы бы сказали, "левацкий" самогипноз Мао) довело Китай до такого

оголтелого антисоветизма, что пекинское руководство с 1964 г. напрочь отвергало идею совместной с Советским Союзом помощи Вьетнаму в его борьбе против американской агрессии. Пекин был готов позволить США воевать во Вьетнаме "до последнего вьетнамца" и чинил препятствия доставке в Ханой советской военной помощи. Всё это объективно и конкретно отображено Л. Люти в десятой главе его книги (с. 302–339), содержащей ряд новых данных, например о миссии А. Шелепина и Д. Устинова в Ханой и в Пекин в январе 1966 г., о требовании Чжоу Эньлая разорвать все связи с СССР, предъявленного вьетнамскому руководству 18 января того же года. Когда буквально все честные люди мира призывали к солидарности в общей борьбе против американской агрессии во Вьетнаме, маоистское руководство показало своё истинное лицо, из ненависти к СССР заняв позицию отщепенца.

Автор справедливо подчёркивает большую роль личностных факторов в разрушении советско-китайского союза. Дело, конечно, не доходит до прямого политического гротеска, как у М. С. Капицы ("советско-китайские отношения испортили два человека: Мао Цзэдун и Хрущёв, Хрущёв и Мао Цзэдун"). Тем не менее, отображая реалии прошлого, автор не раз показывает, к каким горьким последствиям вела личная пикировка между Мао Цзэдуном и Хрущёвым, причём, по заключению Л. Люти, "Хрущёв был почти настолько же неуклюж, насколько отличался хваткой Мао Цзэдун" (с. 349).

Трудно – да практически и невозможно – принять главную идею книги Л. Люти. Соглашаясь, что в ухудшении советско-китайских отношений сыграли свою роль различные факторы, автор, вместе с тем, заявляет, что важнейшей причиной раскола была идеология, в сравнении с которой всё прочее выглядит второстепенным и незначительным, и подчёркивает, что в своей книге он отстаивает именно этот тезис (с. 345). В его представлении с той и другой стороны бой вели правоверные марксисты, для которых важнее всего было нанести именно идеологическое поражение противнику. При этом Л. Люти довольно любопытно описывает феномен Мао Цзэдуна. Весьма произвольно утверждая, будто сталинизм в своём развитии делится на "революционный" и "бюрократический" периоды, он изображает китайского лидера ярким сторонником "революционного сталинизма", который в подходах к внутренним и международным проблемам стремительно виражировал "влево" и, наконец, "застыл" в собственных "левацких" концепциях.

Слов нет, идеологические баталии, а также затеянная Пекином полемика с Москвой, сыграли огромную роль в отчуждении двух партий и государств. Весь фон конфликта идеологический. Но людей, переживших эти баталии, никогда не оставляло ощущение, что идеология – лишь прикрытие, а на деле борьба идёт вокруг конкретных политических и экономических проблем, определяемых национальными интересами. Причём в первую очередь это касалось китайской стороны, руководства Китая. Недаром Б. Н. Верещагин в своих воспоминаниях сетовал, что "мы не всё понимали в политике Китая, переоценивали значение фактора идеологической общности, недооценивали в ряде случаев различия в национальных интересах".

Вопрос, конечно, в том, как эти интересы понимать. Л. Люти заявляет, что "обычная мудрость определяет национальный интерес как обеспечение физического выживания страны и развитие её экономического потенциала" (с. 4–5). Хотелось бы, чтобы все народы на Земле и их лидеры (и в историческом прошлом, и сейчас, и в будущем) именно так понимали бы свой национальный интерес. Спрашивается, почему же соотечественники Л. Люти, американцы, так усердно ковыряются, к примеру, буквально во всех сегментах постсоветского пространства, утверждая, что они занимаются этим, исходя из национальных интересов США?

Мао Цзэдун тоже по-своему понимал национальные интересы Китая, и этот момент, на наш взгляд, не совсем уловил автор талантливой книги. Л. Люти правильно подметил, что первый порыв "левизны" охватил Мао в 1955 г., когда стали явными диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, возникшие в экономике Китая. Но, организовав "социалистический подъём" в китайской деревне, Мао уже тогда хотел не просто подстегнуть сельское хозяйство, а искал пути ускоренного, невиданного для других развития Китая. Его не устраивали обычные, уже выверенные методы экономического развития, обещавшие Китаю выход в мировые лидеры через десятки, а то и сотни лет. Мао Цзэдуну надо было сделать республику мировым лидером немедленно, в одно усилие. Обнаруживая вопиющую экономическую безграмотность (это хорошо показано в книге Л. Люти), он не нашёл ничего лучше "сверхреволюционизации" страны и раздувания мировой революции. За всеми идеологическими изысками Мао Цзэдуна скрывается ни что иное, как его великодержавные расчёты. По правде сказать, с позиций великодержавия действовали обе стороны, но эти позиции кодировались разными идеологемами.

Борьба за лидерство и величие своей страны – это политика, как ни окутывай её идеологическим туманом. Спекуляции Мао по поводу "десталинизации", его борьба за культ собственной личности и личную власть – это тем более политика, хотя и проводимая по всем стандартам идеологической борьбы. Что же касается, например, вопроса о мирном сосуществовании, трения вокруг которого Л. Люти относит к сфере идеологии, то это – коренной вопрос внешней политики и стратегии, который Мао Цзэдун использовал, в частности, для того, чтобы столкнуть лбами СССР и США, а также любой ценой установить автономный диалог Китая с США, ни в коем случае не следуя в кильватере "хрущёвской разрядки".

В целом, однако, книга Л. Люти впечатляет скрупулезностью и точностью изложения фактов, относящихся к избранной им теме исследования. Он как бы подвёл черту под предыдущими работами своих соотечественников-синологов, которые, по горячим следам советско-китайского конфликта утверждая свой "экспертный статус", нередко вынуждены были обходиться догадками и предположениями.